

Ли Хань, едва переступив порог, сразу же нахмурился. Никто не любит, когда его презирают, и беспорядок в комнате явно показывал, как сильно человек, стоящий внутри, его не уважает.

Он не обращал внимания на тех, кто указывал на него пальцами. Он ведь не невежественный древний человек, чтобы считать, что быть зятем, принятым в семью жены, — это позор. В конце концов, это был всего лишь брак, и никто никому не подчинялся, так почему он должен был волноваться из-за чужого мнения?

Более того, возможно, это были те, кто ему завидовал, намеренно распускали слухи. Он смог найти богатую семью жены, что могло сэкономить ему десятилетия борьбы, и, возможно, это было его главным преимуществом.

Однако этот так называемый благородный молодой человек был слишком неприятным. Он не обращал внимания на его дурную репутацию, но разве он не понимал, что, кроме него, никто бы не согласился на такой брак?

Дверь была заперта снаружи, и они не могли выйти. Юань Чжичхи запретил Ли Ханю приближаться к нему.

Ли Хань усмехнулся:

— Посмотри на себя, ты не богиня, чтобы я захотел к тебе прикоснуться.

Юань Чжичхи чуть не взорвался от гнева. Даже с Нин Юем, одним из самых известных молодых господ, он никогда не терпел унижений, а тут какой-то нищий так его унизил! Он не смог сдержаться и бросился на Ли Ханя с кулаками.

В глазах Ли Ханя Юань Чжичхи был всего лишь мужчиной. Даже если бы это была женщина, он вряд ли смог бы терпеть такие оскорбления, а уж тем более от мужчины. Он сразу же ответил тем же.

Слуги за дверью, услышав шум из комнаты, удивились. Свадебная ночь оказалась слишком бурной. Ну что ж, нищий, который никогда не был близок с гэ, наконец получил свой шанс, и, конечно, он не мог упустить его.

В прошлой жизни они тоже постоянно ссорились, но их чувства только крепили. Главной причиной было то, что Ли Хань занимал место Нин Юя, а не был нищим.

Нин Юй почти не пересекался с маленьким гэ, и Юань Чжичхи, видя его, не мог удержаться от того, чтобы не начать спорить и придирается. Возможно, он больше хотел привлечь его внимание, чем действительно был им недоволен.

*

Сун Яньси собирался осмотреть магазин и проверить счета:

— Ты пойдешь со мной?

— Конечно.

— Но разве ты не должен учиться? А как же экзамены?

Нин Юй был недоволен:

— Сун Яньси, ты думаешь, я дурак? Я не такой умный, как ты, и не знаю столько же иероглифов, но я всегда старательно учусь. Я обязательно заставлю тебя изменить свое мнение.

— Правда? — Сун Яньси сомневался. В прошлой жизни Нин Юй, кажется, ничего особенного не добился. Говорили, что он хотел стать самым богатым человеком, не стремился к карьере чиновника или военного, а только мечтал открыть публичный дом и игорный дом. Это было просто ужасно!

— Сун Яньси, почему ты на меня так смотришь?

Сун Яньси фыркнул и отвернулся, игнорируя Нин Юя.

Нин Юй был в недоумении. Сун Яньси постоянно вел себя странно, как будто что-то не так, и совсем не был послушным.

Сун Яньси не шел рядом с Нин Юем, опережая его на два шага. Как только Нин Юй догонял его, Сун Яньси снова отдалялся.

В конце концов, Нин Юй перестал пытаться догнать его и шел на расстоянии двух шагов, наблюдая за спиной Сун Яньси. Его длинные волосы слегка покачивались, прикрывая тонкую талию, а затем и бедра, которые, хотя и были скрыты под просторной одеждой, Нин Юй знал лучше всех, ведь он тщательно измерил их своими руками.

Сун Яньси внезапно обернулся, чуть не испугав Нин Юя.

Лицо Сун Яньси покраснело, и он сквозь зубы сказал:

— Иди впереди.

Эх, вне постели он такой капризный. В постели Сун Яньси был таким послушным, мягким, как вода, его голос звучал так приятно, а выражение лица было таким милым, что Нин Юй не мог удержаться, чтобы не поиздеваться над ним несколько раз.

Нин Юй безразлично пошел вперед, давая Сун Яньси возможность смотреть на него сзади.

Наконец они дошли до магазина. Управляющий не решался обмануть молодого господина, который выглядел слишком юным. Сун Яньси был умным и опытным, очевидно, что его готовили с детства. На самом деле, в прошлой жизни он уже управлял делами некоторое время, и в начале тоже был растерян, не раз попадался на уловки. Когда он рассказал об этом Нин Юю, тот только посмеялся, сказав, что это обычное дело, и что «в мутной воде рыба водится».

Сун Яньси не понимал. Им уже платили жалованье и премии, а они все равно крали деньги хозяина. Он строго наказал их, приказав вернуть украденные средства. Нин Юй обвинил его в жестокости, говоря, что он доводит людей до отчаяния, и называл его безжалостным и бесчеловечным.

Выражение лица Нин Юя было загадочным, он сидел на высоком месте, холодный и серьезный. Управляющие и слуги старательно помогали Сун Яньси, не решаясь проявлять высокомерие или лениться, ссылаясь на свой опыт или заслуги перед новым молодым господином.

А загадочный Нин Юй на самом деле просто мечтал о том, куда они пойдут обедать с Сун

Яньси.

Выйдя из этого магазина, Сун Яньси настаивал на том, чтобы пойти в Павильон Биюнь.

Нин Юй хотел поесть, а не идти в этот скучный магазин, который даже не приносил прибыли. Его держали только потому, что Сун Яньси любил его, и, говорят, каждый месяц туда вкладывали дополнительные деньги.

— Разве нужно его проверять, если он не приносит доход?

— Ты идешь или нет?

Сун Яньси нахмурился, выражая свое недовольство, и его голос и взгляд, сам того не замечая, звучали с легкой ноткой каприза.

— Хорошо, идем, — этот мягкий, нежный тон было невозможно игнорировать.

Нин Юй, несмотря на свое нежелание, послушно последовал за Сун Яньси в Павильон Биюнь. Он никогда не любил книги, которые не мог понять, и не знал, как Сун Яньси мог их читать. Но, подумав, что в Павильоне Биюнь было много книг, он решил поискать те, где много картинок. От этой мысли Нин Юй оживился.

— Сун Яньси, иди быстрее.

Сун Яньси не успевал и, рассердившись, остановился.

Нин Юй прошел пару шагов, заметил, что Сун Яньси не рядом, обернулся и увидел, что тот стоит сзади, сердито глядя на него.

Нин Юй вернулся, взял Сун Яньси за руку:

— Даже идти не можешь быстро, какой ты медленный.

Он бурчал, но шаг его замедлился, подстраиваясь под Сун Яньси.

— Что ты хочешь на обед? Пойдем в ресторан, не будем возвращаться домой.

— Ты уже голоден? Мы же только что поели перед выходом. Ах, я забыл, ты в прошлый раз пообедал, потом поспал, а проснувшись, снова захотел есть.

Выражение лица Сун Яньси явно говорило, что Нин Юй только и делает, что ест и спит.

Нин Юй смутился, его уши покраснели:

— Это все потому, что ты не даешь мне спать по ночам.

— Ты все переворачиваешь. Когда я тебе мешал спать? Это ты сам просыпался и не спал.

Нин Юй недовольно хмыкнул. В ту ночь Сун Яньси видел кошмар, был весь в поту и беспокойно метался, размахивая руками. Нин Юй проснулся от его беспокойства и разбудил Сун Яньси.

Сун Яньси обнял его, как осьминог, и Нин Юй носил его по комнате. В конце концов, Сун Яньси спокойно уснул, а Нин Юй, боясь, что тот снова увидит кошмар, не спал, наблюдая за его лицом и следя за его состоянием. Только когда он услышал крик петуха, он наконец заснул.

— Что значит «переворачиваешь»? Ты меня ругаешь?

Сун Яньси рассмеялся:

— Нет, я тебя хвалю.

Нин Юй с подозрением посмотрел на него, чувствуя, что Сун Яньси что-то замышляет.

— Вот потому что ты плохо учишься, теперь понимаешь, как это плохо.

Сун Яньси мог сейчас наслаждаться своей победой, но вечером он все равно будет плакать и умолять о пощаде. Нин Юй не стал с ним спорить.

Пока они шли, споря и поддразнивая друг друга, они дошли до Павильона Биюнь. Нин Юй, увидев, что Сун Яньси занят делами, украдкой направился к полкам с книгами.

Он вытаскивал книги, листал пару страниц и возвращал их на место, повторяя это снова и снова. Слуга, заметив, что Нин Юй явно что-то ищет, подошел и спросил:

— Молодой господин Нин, вы ищете какую-то книгу? Я знаю порядок, могу помочь вам найти.

Нин Юй понизил голос:

— Есть книги с большим количеством картинок?

Слуга подумал:

— Есть, вот здесь.

Нин Юй подошел, открыл книги и посмотрел. Хотя картинок было много, это были не те, что он ожидал.

<http://bllate.org/book/16680/1530597>